

5249 (50,1)

91 (062) (57.2)

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том L, вып. I

ИРКУТСК

1927

Деятельность Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества по изучению животного мира Сибири за 75 лет.

Первые научные сведения о животном мире, населяющем безграничные пространства Сибири, были доставлены путешественниками XVIII века: Гмелином, совершившим поездку через Иркутск, вниз по Лене до Якутска, Стеллером и Крашенинниковым, посетившими крайний Сев. Восток Сибири и Камчатку, Георги, исследовавшим Байкал и Прибайкалье, а в особенности гениальным натуралистом академиком Палласом.

Во время своего знаменитого путешествия, длившегося 5 лет (1769-1773) Паллас проехал всю Сибирь через Красноярск и Иркутск до Читы и Кяхты.

Природа В.-Сибири, а в особенности Забайкалья, произвела на него сильнейшее впечатление. В своем „Путешествии по разным провинциям Российской Империи“, изданном в 1771-76 г. г., он говорит: „Я должен признаться, что во всю мою Сибирскую дорогу... до Байкала столько нового и достопамятного из зверей и птиц не собрал, как на пограничных местах к Монголии и на Северной стороне Байкалом окруженной“...

Сначала в упомянутом „Путешествии“, а затем в капитальном труде „*Zoographia Rosso Asiatica*“, Паллас обобщил результаты своих обширнейших и долголетних исследований. Он первый сообщил точные сведения о Байкале, о живущих в нем нерпе и голомянке; открыл и описал самые характерные для Сибири виды животных, как например, из рыб: тайменя (*Hucho taimen*), ленка (*Brachimistax lenos*), хариуса (*Thymallus arcticus*), омуля (*Coregonus migratorius*) и др.; из млекопитающих: горного волка (*Canis alpinus*), колонка (*Lepus sibiricus*), сибирскую косулю (*Capreolus pigargus*), монгольского зайца (*Lepus tolai*), полярную пищуху (*Ochotona hyperborea*), несколько видов полевок, около 60 видов птиц и много других, неизвестных науке того времени, животных.

Он же первый указал на особенности ихтиологической фауны бассейна Амура, имеющей в своем составе помимо сибирских, также китайские и европейские виды, отсутствующие в других реках Сибири.

После путешествий Палласа и Георги, в деле изучения Сибири наступает некоторое затишье, продолжавшееся до 40-х годов прошлого столетия, когда начинает свои многосторонние и обширные исследования академик Миддендорф. В начале 40-х годов этот ученый, по поручению Академии Наук, отправляется в большое путешествие по Сибири, во время которого он исследует нижнее течение Енисея до 70° с. ш., Хатангу, Таймырские тундры и Туруханский край; затем через Иркутск едет на Лену до Якутска, а оттуда, перевалив через Яблоновый хребет, попадает на побережье Охотского моря и на Шантарские острова. Обрато Миддендорф возвращается уже по южному склону Яблонового хребта. Исследования этого ученого дали много нового о живой природе Сибири, в особенности ее Северных и Северо-Восточных окраин. В своем труде „Путешествие на Север и Восток Сибири“, изданном на русском и немецком языках, Миддендорф дает глубокий анализ фауны Сибири, приводит массу ценных сведений об условиях и жизни животных глубокого Севера, о их распространении, периодических явлениях в их жизни и т. д.

Благодаря всем этим исследованиям, ко 2-й половине XIX века в науке составилось уже довольно полное и в общих чертах почти верное представление о характере фауны Сибири и об отношении ее к фауне Европы с которой, как было найдено, она имеет много общего; т. о. был заложен прочный фундамент для дальнейшего изучения живой природы нашей страны.

С открытием в 1851 году Сибирского Отдела Русского Географического Об-ва в г. Иркутске в дело изучения нашего края вливается новая и свежая струя. Научные изыскания в Сибири, производившиеся до открытия Отдела, несмотря на их грандиозность и блестящее выполнение, носили всеже лишь рекогносцировочный характер, имея главною целью дать хотя бы общее представление о таинственной, суровой, необъятной окраине; теперь же явилась полная возможность изучать страну более детально и систематично, руководя исследованиями в самом центре В. Сибири—Иркутске и используя для них, насколько возможно, свои местные силы.

За время своего существования Сибирский Отдел, наряду с энергичным изучением географии страны, состава и быта ее населения и другими задачами, которые ему властно

диктовала жизнь, уделил не мало внимания и фаунистическим исследованиям.

В настоящем кратком очерке мы напомним лишь главные из этих исследований, произведенных трудами членов Отдела по его поручениям или при его энергичном содействии, начиная с момента его открытия в 1851 году до настоящего времени.

Вскоре после своего открытия и некоторого периода внутренней организационной работы, в 1854 году Отдел снарядил под начальством своего сочлена, учителя Иркутской гимназии Р. Маака, экспедицию для исследования Вилуйского края, природа которого до этого была почти совершенно неизвестна.

Экспедиция Маака собрала в бассейне Вилуя и в верховьях Оленека богатейшие зоологические коллекции и сделала массу наблюдений над биологией и географическим распространением обитающих там животных.

К сожалению, лишь 30 лет спустя Маак был в состоянии обнародовать результаты этого тяжелого путешествия в большом сочинении «Вилуйский округ Якутской области», последний том которого вышел в 1886 году. В этом сочинении Маак дает краткие описания Вилуйских животных, а именно: 32 видов млекопитающих (из них 2 ископаемых—носорог и мамонт), 121 вида птиц, 2 видов пресмыкающихся, 2 видов земноводных, 18 видов рыб, 4 видов ракообразных и наконец 9 новых для науки видов пауков, найденных исключительно в Вилуйском округе¹.

Среди многих интересных сведений, касающихся биологии и географического распространения представителей Вилуйской фауны, мы находим здесь любопытные факты о появлении некоторых видов в районах для них совсем необычных, например, о случайном появлении в 1852 году в верховьях Лены (близь села Устьилги) кабанов, обитающих, как известно, на Ю.-З. побережья Байкала и в Забайкалье, о забегах на Юг до р. Чоны песцов-типичных обитателей полярных тундр и т. д.

В эти же 50-е годы Сибирский Отдел успел снарядить еще 2 больших экспедиции: одну на Амур, другую в долину Уссури, обе под начальством того-же неутомимого и талантливого путешественника Маака. Амурский и Уссурийский край были в то время только что присоединены к русским владениям и в научном отношении были совсем неизвестны; т. о. работы обеих экспедиций охватили совершенно девственную

¹ Всего Мааком во время его путешествия по Сибири собрано 135 видов пауков, которых обработал Gribbe и нашел среди них ²/₃ европейских, а 36 новых, свойственных только Сибири.

для научных изысканий почву. Наиболее богатые результаты дала первая из этих экспедиций—Амурская, в состав которой в помощь Мааку, специально для зоологических исследований, был включен магистр зоологии Герстфельд, состоявший также членом Сибирского Отдела.

Богатейшие фаунистические сборы этой экспедиции подверглись затем специальной обработке виднейшими учеными того времени: академиком Брандтом (млекопитающие), Шренком (птицы), Менетрие и Бремером (бабочки), наконец упомянутым выше Герстфельдом (моллюски, черви, ракообразные и многоногие) и другими.

Общие результаты экспедиции были опубликованы Мааком в большом сочинении „Путешествие на Амур“, изданном в 1859 году. Однако, в фаунистической части этого сочинения мы находим краткие монографии не только обитателей Амура, но и всей Сибири, т. к. в основу ее Маак положил, как он сам говорит, „всю добычу зоологических поисков, которые он (автор) сделал во время пребывания в Сибири“. Т. о. названный труд является, по существу, сводкой всех известных науке того времени сведений о сибирской фауне. В нем, как и в Виллюйском обзоре, приведены сведения о ее видовом составе и биологии, о промысловом значении отдельных зверей и птиц, о способах охоты и т. д.

По этим данным Маака фауна Сибири имеет в своем составе 60 видов млекопитающих (в том числе 3 ископаемых—носорог, мамонт и первобытный бык), 211 видов птиц, 14 видов пресмыкающихся и земноводных и 142 вида бабочек. О других группах животных сведения не приводятся.

По данным новейшего времени видовой состав В.-Сибирской фауны значительно богаче, чем это видим мы у Маака, и цифры, приводимые им, необходимо увеличить почти в 2 раза для всех рассмотренных им групп животных. Кроме того, некоторые виды фигурируют у него под чужими научными названиями (крот, изюбрь, барсук, белка и др.), отождествляясь со своими европейскими сородичами, что, впрочем, мы находим, вследствие недостаточно тщательного изучения, почти у всех авторов XIX столетия. Но все это, конечно, несколько не умаляет значения разбираемой сводки, т. к. во времена Маака значительнейшая часть пространства В. Сибири, как, например, весьма интересный в фаунистическом отношении Колымский край и ряд других районов, не была изучена совершенно или была лишь только слегка затронута исследованиями. В основном же этот труд Маака, также, как и „Виллюйский округ“, является в сибирской зоологической литературе единственной более или менее полной сводкой, да-

леко не потерявшей свежести и значения для познания фауны Сибири и в настоящее время.

В том же труде „Амурская экспедиция“ помещены 2 извлечения из капитальных работ Герстфельда, изданных Академией Наук на немецком языке в 1858—59 г., одна из которых посвящена „плоскотелым, кольчатым, многоногим и ракообразным Сибири“, а другая „сухопутным и пресноводным мягкотелым Сибири и бассейна Амура“¹.

Герстфельд, как уже было указано, состоял участником экспедиции Маака и деятельным его помощником. Но в основание упомянутых работ он положил материал, собранный им не только на Амуре, но также и в других районах Сибири.

В первой из упомянутых работ Герстфельд приводит для Сибири: 7 видов многоножек, 10 видов ракообразных и около полутора десятков видов червей, при чем значительнейшая часть этих животных являются новыми для науки того времени². Во второй работе Герстфельд дает исчерпывающий для того времени обзор сибирских моллюсков. До опубликования этой работы было известно для Сибири, преимущественно по исследованиям академика Миддендорфа, всего около 50 видов наземных и пресноводных моллюсков. Труды Герстфельда увеличивают это число до 79, при чем 12 видов описываются им впервые. Из новых 12 форм 7 найдены в бассейне Амура, а 5 в Байкале и Ангаре. Эти последние 5 видов следующие: *Paludina* (*Eenedictia*) *baicalensis*, *Hydrobia* *angarensis*, *Ualvata* *baicalensis*, *Ancilus* *sibiricus* и *Choanophalus* *maakii*, при чем и род *Choanophalus* устанавливается впервые Герстфельдом по экземплярам из Байкала. Эти 5 форм, обитающих исключительно в Байкале и Ангаре, (в последней—кроме *Ben. baicalensis*), были первыми моллюсками, известными в то время для Байкала.

В заключение последней работы Герстфельд дает интересные сведения о географическом распространении изученных им животных. Он указывает, что „Амурский край, относительно фауны сухопутных и пресноводных моллюсков, составляет нераздельное целое с собственно Сибирью“, а последняя—с фауной северной Европы, т. к. из 79 известных в его время для Сибири видов (включая Амур), около $\frac{3}{4}$ водятся в то же время и в Европе.

¹ Gerstfeld G. Veber einige zym Theil neue Arten Platoden, Anneliden, Myriapoden und Crustaceen Sibiriens, 1858 r. Mem. des sav. étr. T. VIII.

То же Veber Land und Süsswasser—Mollusken Sibiriens und des Amur—Gebietes 1859 Mem. T. IX.

² Герстфельд описывает здесь, как новые виды: 5 видов многоножек (*Lulus amurensis* L. *armatus*, *Craspedosoma dahuricum* и др.), 6 в. ракообразных (*Gammarus Maakii*, *G. canceloides*—оба из Ангары и др.), и несколько видов червей (*Planaria angarensis*, *P. guttata*—оба вида из Ангары, *Lumbricus brevispinus*—из бассейна Амура и др.).

Хотя,—говорит он,—фауна Камчатки, побережий Охотского моря и Амурского края имеет сходство с такою-же фауной Северной Америки, тем не менее, „всю Северно-Азиатскую фауну сухопутных и пресноводных моллюсков нужно считать частью Северно-Европейской фауны, т. к. большинство сибирских форм имеют облик европейских видов“.

Т. о. мы видим, что эти капитальные труды Герстфельда, в значительнейшей своей части основанные на материалах экспедиций Сибирского Отдела, содержат в себе первые основательные и серьезные сведения о фауне беспозвоночных Сибири, до этого времени очень мало затронутой исследованиями.

Вторая из упомянутых выше экспедиций Сибирского Отдела — Уссурийская была совершена Мааком, в сопровождении 2-х сотрудников, летом 1859 года. Несмотря на кратковременность работ и множество неблагоприятных для тщательного исследования края обстоятельств, сведения, собранные Мааком во время этого смелого путешествия, дают впервые ясное представление о характере и составе Уссурийской фауны, до тех пор совершенно неизвестной.

В большом сочинении Маака „Путешествие по долине реки Уссури“ (СПБ 1861 г.) более половины места отводится обзору животного мира Уссурийского края под скромным заголовком „Материалы для фауны Уссурийской долины“.

Уже из этих „Материалов“ можно видеть, насколько богата и своеобразна фауна этого интереснейшего края, заслуживающего самого серьезного изучения. В них мы читаем о сибирских соболе (*Mustela zibellina*) и колонке (*Colopocus sibiricus*), делящих свою добычу с непальской куницей (*Mustela flavigula*), о тибетском медведе (*Ursus tibetianus*) и о нашем типичном сибирском буром медведе (*Ursus arctos*), о тигре и барсе и о северной рыси, живущих рядом друг с другом, о рябчиках и фазанах и т. д...

Всего для Уссурийского края Маак приводит 50 видов млекопитающих (с домашними), 132 в. птиц, 13 видов пресмыкающихся и земноводных, из которых добрая половина новых для науки, как например, черепаха (*Trionix maakii*), амурский уж, полоз и др. и 21 вид рыб.

Все эти сведения, вместе с ценными замечаниями о биологии, распространении и промысловом значении некоторых животных, послужили основой для дальнейшего изучения фауны Уссурийского края, несмотря на рекогносцировочный характер Уссурийской экспедиции.

Не ограничиваясь организацией самостоятельных исследований, Сибирский Отдел с первых же лет своего существо-

вания принимал деятельное участие в работах экспедиций, снаряжаемых в Сибирь такими центральными научными учреждениями, как Академия Наук и Русское Географическое Об-во, а также оказывал всевозможное содействие ученым путешественникам, посещавшим Сибирь для научных исследований. Так, например, значительное содействие со стороны Отдела было оказано академику Шренку, путешествовавшему одновременно с экспедицией Маака по Амурскому краю и описавшему множество новых для науки видов животных, преимущественно птиц, как по материалам собственных сборов, так и по сборам Маака.

Но особенно большое содействие было оказано т. н. „Сибирской экспедиции“ Русского Географического Об-ва, работавшей в Сибири во второй половине 50-х годов, за что Отделу была официально объявлена особая благодарность от Географического Об-ва.

В качестве натуралиста в состав этой экспедиции входил ученый зоолог Radde, который в течение 1855—1859 г.г. исследовал побережья Байкала, Забайкалье—от Яблонового хребта до Монгольской границы, окрестности Косогола, Тункинский край и другие районы Ю. Сибири. Этот ученый собрал здесь огромное количество зоологического материала и сделал массу наблюдений над биологией и распространением сибирских животных.

Сибирский Отдел всячески содействовал Радде в его исследованиях, оказывая ему даже материальную помощь из своих средств³.

Результаты своих обширных исследований Радде опубликовал в 4-томном труде «Reisen in Suden von Ost-Sibirien in Japan 1855—59, SPB», который и по настоящее время является фундаментальным для познания фауны Ю.-В. Сибири.

Кроме систематического обзора и описания новых видов, Радде приводит здесь подробный анализ забайкальской фауны, в результате которого разбивает ее на 3 части: 1) Собственно сибирская, южная граница обитания которой совпадает с границей распространения сибирского кедра и северного оленя; 2) Степная—монгольская, характерная по присутствию в ее составе большого количества типичных монгольских степняков и 3) Северно-маньчжурская; при этом последние две занимают узкие полосы в 20—40 верст шириною, тянущиеся вдоль границы с Китаем.

Фаунистические исследования Отдела в 60-е и 70-е годы, как мы увидим ниже, были не менее богаты и плодотворны.

³ В 1859 году Сибирский Отдел выдал Radde из своих средств 300 рублей в знак признания его заслуг по изучению природы Сибири.

В этот период времени среди членов Отдела выделяются новые крупные деятели, а именно: известный впоследствии путешественник и доктор зоологии Петербургского университета И. С. Поляков, энтомолог Пуцилло и, наконец, знаменитый Дыбовский со своими сотрудниками.

Кроме того Отдел оказывает деятельное содействие всемирно известному исследователю Азии Н. М. Пржевальскому, совершившему в 1867 году свое первое научное путешествие в Уссурийский край.

И. С. Поляков был учителем Иркутской начальной военной школы. Благодаря энергии и исключительной трудоспособности, под покровительством Сибирского Отдела начал свои зоологические исследования, не получив вначале высшего специального образования. Лишь несколько лет спустя, после целого ряда ценных работ по исследованию Сибири, он переселяется в Петербург и поступает там в университет.

Из его исследований мы отметим лишь те, которые были произведены им по поручению Сибирского Отдела или при его содействии, а именно: путешествие его совместно с П. А. Кропоткиным от устья Витима до Читы, затем поездку в Саяны и Тункинский край и небольшую экскурсию на с.-з. побережье Байкала.

Исследования, произведенные Поляковым во время путешествия с П. А. Кропоткиным в 1866 году, охватили совершенно неизвестный до того район: верховья Лены от Качуга до устья Витима, Патомское нагорье, т. н. Олекминско-Витимскую горную страну, Муйские хребты и, наконец, Витимское плоскогорье до Читы.

Зоологические результаты этого предприятия были опубликованы Поляковым в сочинении под названием „Географическое распространение животных в юго-восточной части Ленского бассейна“ (СПБ 1873 г.), для которого были использованы также материалы его Саянской экспедиции и экскурсии на с.-з. побережье Байкала. Подчеркивая прямую связь между физико-географическими условиями страны и характером населяющей ее фауны, Поляков делит охваченный его исследованиями район на 3 части: 1) Ленская плоская возвышенность, 2) Витимское плоскогорье (между 52° и 56° с. ш.) и 3) Олекминско-витимская горная страна (к северу от 56° с. ш. до Патомского нагорья). На всем этом пространстве Поляков насчитывает 107 видов птиц и 39 видов млекопитающих. Из последних лишь 14 общи всем трем районам, а именно: росомаха, медведь, соболь, горноста́й, ласка, колонок,

волк, белка, летяга, бурундук, заяц-беляк, горная пищуха, кабарга и сев. олень.

Наиболее близки между собой по физико-географическим условиям Ленская возвышенность, обнимающая верхнее и среднее течение Лены до устья Витима, и Витимское плоскогорье. В том и другом районе встречаются, наряду с чисто горным ландшафтом и дремучей низменной тайгой, значительные луговые и лесостепные участки; соответственно этому они и населены более богатой и разнообразной фауной. Напротив, Олекминско-Витимская горная страна весьма однообразна и сурова по своей природе, а потому и населена скудно: так, например, там отсутствуют лось, изюбрь, коза и мн. др. животные, весьма обыкновенные как по Лене, так и на Витимском плоскогорье.

Кроме этих общих выводов о характере фауны ю.-в. части бассейна Лены. Поляков дает довольно много интересных сведений из биологии сибирских животных и их распространении в Прибайкальи.

Энтомологические исследования Пуцилло, начатые им в 1867 году, продолжались несколько лет. Для сборов насекомых Пуцилло совершил ряд экскурсий на побережье Байкала, в Тунку, на Хамар-Дабан, Нуку-Дабан и в другие места. Многочисленные коллекции, собранные им, поступили в музей Сибирского Отдела, а частью были отосланы для обработки в центральные научные учреждения.

Обширные и многолетние исследования сосланных в Сибирь польских ученых—доктора Дыбовского Б. И. и его товарища и сотрудника Годлевского—были начаты ими в 1865 году. Первые два года пребывания в Сибири эти ученые исследовали некоторые районы по течению р. Ингоды и Туры, правого притока Ингоды. Но в 1867 году они переселяются в село Култук, лежащее на ю.-з. берегу Байкала и отдаются тщательным исследованиям фауны Байкала и его побережья.

В Июле 1868 года Дыбовский случайно получает возможность совершить кратковременную поездку в Амурский край, будучи прикомандирован к комиссии генерала Сколкова, но, по возвращении оттуда, вновь работает на Байкале. В начале 1872 года Дыбовский, вместе с Годлевским и новым товарищем Янковским, опять путешествует по Амуру, Уссури и побережью Японского моря. Зима 1875 года вновь была проведена исследователями на Байкале до 1876 года, когда они, получив разрешение возвратиться на родину, уехали в Варшаву¹⁾.

¹⁾ Б. И. Дыбовский, Автобиография. Юбилейный сборник под редакцией Коротнева. Киев, 1901 г.

В начале эти ученые вели свои исследования на собственный риск и страх, без всякой поддержки со стороны какого бы то ни было научного учреждения. Но вскоре Сибирский Отдел принял их под свою защиту, начал оказывать им материальную поддержку, выхлопотал им, вместо предполагаемой ссылки в Якутск, право жительства в Култуке и снабдил их кой-какими инструментами. В дальнейшем такая помощь и крайне необходимая для загнанных повстанцев моральная поддержка со стороны Сибирского Отдела не прекращалась.

Результаты работ этих неутомимых и талантливых ученых были поразительны.

Особенно неожиданны были открытия, сделанные ими на Байкале. До исследований Дыбовского принято было считать, что фауна низших животных Байкала до крайности бедна. Такое мнение было высказано Палласом, Миддендорфом, Георги и даже Радде, пробывшим на Байкале около 10 месяцев. Такой скептический взгляд на возможность присутствия в Байкале богатства форм беспозвоночных разделял и Сибирский Отдел, вначале поэтому сдержанно относившийся к работам польских ученых. Но уже в отчете о своей деятельности за 1869 год Отдел отводит видное место этим работам, подчеркивая, что „еще в 1-й раз Байкал исследуется с такой глубиной и тщательностью“.

Насколько богатыми оказались результаты исследований Дыбовского можно видеть из такого сопоставления:

До Дыбовского было известно из Байкала:

ракообразных 6 в., после его исследования	191 в.
моллюсков 5 в. „ „ „	40 в.
губок 1 в. „ „ „	4 в.
рыб 12-13 вид. „ „ „	21 в.
и т. д.	

Добавим к этому, что огромное большинство найденных форм оказались совершенно новыми для науки, нигде на земном шаре, кроме Байкала, не встречающимися. Кроме того, Дыбовский сделал многочисленные наблюдения над биологией байкальских животных, изучил голомянку (*Comerphorus baicalensis*) и нерпу (*Phoca baicalensis*), которую он не считает идентичной Европейской *Ph. annulata*, как до него думали. Кроме *Phoca baicalensis* Дыбовский различает в Байкале еще разновидность ее — *Phoca b. micropesca* — нерпа малоногая¹⁾. Мнение о существовании этой разновидности, несмотря на

¹⁾ См. отчет Сиб. Отд. за 1869 год.

некоторые возражения, не оставлено Дыбовским и по настоящее время.

Из всего сказанного ясно видно, что *Байкал в фаунистическом отношении был открыт Дыбовским.*

Присутствие в Байкале таких животных, как нерпа и губки родов *Veluspa* и *Lubomirskia*, преобладание среди ракообразных группы *Amphipoda* и ряд других соображений позволили Дыбовскому присоединиться отчасти к мнению Гумбольдта-Пешеля, что Байкал когда-то был фиордом Ледовитого океана, от которого и получил свою фауну, впоследствии изменившуюся под влиянием опреснения¹⁾.

Богатейшие сборы Байкальских животных были разосланы Дыбовским в различные музеи Европы и приковали к себе внимание всего ученого мира. Сам же он обработал рыб, ракообразных,²⁾ частично моллюсков и некоторые другие группы.

Результаты исследований этими учеными сухопутной фауны Прибайкалья были также весьма богаты.

Тщательно изучив окрестности Култука, они собрали здесь материал по разнообразнейшим группам животных, но больше всего по птицам и млекопитающим.

В первые же годы пребывания в Забайкалье и Култуке Дыбовский нашел и описал замечательного сибирского тритона *Salamandrella keiserlingii*.

В последующие годы район исследований сухопутной фауны Прибайкалья был значительно расширен: ученые посетили Прибайкальские хребты, верховья Иркута и оз. Косогол. Эти экскурсии, помимо богатых коллекций, дали много новых сведений о географическом распространении и систематическом составе животных Прибайкалья, которые и были опубликованы в статье под названием „Материалы к зоографии В. Сибири“ (т. XI Зап. Сиб. Отд.).

Все эти исследования позволили увеличить список птиц для южной части Иркутской губернии вдвое против приводимого Радде, т. е. до 291 вида, а млекопитающих до 30 видов.

На основании своих сборов, Дыбовский делает заключение, что фауна Прибайкалья не менее богата, чем в соответствующих широтах Европы, но в то же время резко от европейской отличается.

Население рек и озер Прибайкалья было также охвачено исследованиями. Особенно большое внимание было уделено рыбам Байкальского бассейна. В работе „Рыбы системы вод Байкала“ (Изв. С. О. т. VII 1876 г.) Дыбовский приводит

¹⁾ Dybowski, Verh. zool. bot. Gesellsch. Wien 1870.

²⁾ Гаммариды оз. Байкала, В. И. Дыбовского, Изв. С. О. т. 6, 1875 г.

29 видов из этого бассейна, из которых 10 описываются им впервые.

Исследования в Амурском и Приморском крае были не менее плодотворны.

Еще будучи на Ингоде, Дыбовский собрал большой материал по фауне этой части Забайкалья, который достаточно убедительно показал, что мнения его предшественников о большом сходстве фаун В. Сибири и Европы слишком преувеличены. Тогда же были изучены Дыбовским рыбы бассейнов р. р. Ингоды и Онона.

Исследования ихтиофауны Амура и рек его бассейна дали новый интересный и обширный материал. В большой сводной работе „Рыбы системы вод Амура“, опубликованной в „Известиях Сибирского Отдела“ за 1877 год, Дыбовский приводит 53 вида рыб из бассейна Амура, против 17 Палласа и 21 Маака,³ из которых более 30 описываются впервые⁴. Конечно невозможно в кратком очерке дать хоть сколько-нибудь полную характеристику всех исследований Дыбовского и его сотрудников в Сибири. Мы можем сказать лишь одно, что сделанная ими работа огромна, но, однако, без содействия, горячего участия и прямой помощи Сибирского Отдела вряд ли она могла развернуться в столь широких размерах и иметь такие блестящие результаты, которым нам приходится лишь удивляться.

Огромные сборы Дыбовского и его сотрудников в значительной части были представлены ими в музей Сибирского Отдела в Иркутске. Но, к несчастью, во время пожара в 1879 году все это, как равно и богатейшие сборы Маака и др. исследователей Сибири, погибли в огне.

В конце 60-х и в начале 70-х годов, т. е. почти одновременно с Дыбовским, начинает свою кипучую деятельность в Сибири другой талантливый ученый И. Д. Черский.

Будучи по специальности геологом и палеонтологом, Черский весьма интересовался также и современной фауной Сибири, особенно млекопитающими.

При непосредственной и значительной поддержке Сибирского отдела Черский с большой тщательностью и исключительными талантом изучает геологию Восточной Сибири, главным образом Прибайкалья, и высказывает новый взгляд на происхождение Байкала и его животного населения. Он считает

³ В настоящее время в бассейне Амура найдено 84 вида.

⁴ Правда, более половины этих новых видов, как оказалось впоследствии, были уже известны в науке и описаны до Дыбовского из китайских рек, о чем он не мог знать не имея соответствующей литературы, но заслуга Дыбовского этим несколько не умаляется, т. к. описания и измерения рыб, приводимые в его работе настолько точны и тщательны, что всегда можно понять, о каком именно виде идет речь.

мало обоснованным рассматривать Байкал, как остаток фиорда Ледовитого океана. Напротив, по его мнению, Байкал-искони пресноводный бассейн, а его морская фауна могла проникнуть из океана по таким могучим речным системам, как Ангара, которая в глубокой древности была во много раз более многоводна, чем теперь.

Исследования Черского о потретиной фауне Восточной Сибири и его блестящая попытка воспроизвести физико-географические условия, господствовавшие здесь в постплиоценовую эпоху, остаются и до настоящего времени фундаментальными для понимания далекого прошлого животного мира Сибири.

Из работ Черского о современной фауне необходимо отметить его „Естественно-исторические наблюдения от Иркутска до села Преображенского“, напечатанные в „Изв.“ ВСОРГО за 1885 г.

Здесь он приводит обзор млекопитающих, обитающих в бассейне верхнего течения Н.-Тунгуски и средней Лены и дает целый ряд интересных сведений зоогеографического характера. Так, мы узнаем, что изюбрь водился раньше по крайней мере до 61° с. ш., но уже давно исчез из этих широт, что коза доходит на север до верховьев реки Непы, что, с другой стороны, обитатель полярных тундр песец забегает иногда на юг по Н.-Тунгуске до 60° с. ш.

Отметим еще, что значительная часть коллекций млекопитающих, собранных Дыбовским и др. исследователями Сибири и доставленных ими в музей Сибирского Отдела, также были обработаны Черским.

Деятельность Отдела по изучению сибирской фауны в 80-е и 90-е годы была несравненно слабее, чем в предыдущий период времени. Остро чувствовался недостаток лиц со специальным образованием, крайне необходимым для серьезных зоологических исследований. Помимо этого, к началу 20 века, круг деятельности В. Сибирского Отдела вообще значительно сузился, т. к. под влиянием растущей потребности детальнейших исследований страны к этому времени открылись и начали функционировать в Сибири целый ряд провинциальных научных учреждений, как, например, музеи: Ачинский, Красноярский, Енисейский, Минусинский, Якутский, Нерчинский, а в 1900 г. открыл свои действия, при ближайшем участии ВСОРГО, и его Красноярский подотдел.

Подобные же учреждения возникают также и в городах Дальнего Востока.

За эти годы заслуживают внимания исследования члена Отдела В. Е. Яковлева по ихтиофауне р. Ангары, наблюде-

ния Иохельсона над промысловыми зверями Колымского края, а также фенологические наблюдения члена Отдела Т. Ю. Юринского.

Яковлев нашел в Ангаре 4 вида рыб, до него неизвестных в бассейне Байкала, один из которых (*Cottus incermis*) оказался новым для науки и описан Яковлевым в работе, помещенной в „Известиях“ ВСОРГО за 1890 г.

Иохельсон был участником Колымекой экспедиции 1894 года и доставил много сведений о биологии и распространении промысловых зверей этого интересного края, опубликованных им в работе „Очерк зверопромышленности Колымского края“.

Кроме того, Отдел продолжает оказывать содействие тем ученым путешественникам, которые работали в Сибири в этот период времени по заданиям центральных учреждений: энтомологу Гансу Ледер, исследовавшему энтомофауну Саян и Монголии, проф. В. Вагнер, изучавшему фауну Байкала и др.

Из деятельности В. Сибирского Отдела в самом конце 900-х годов и в первом десятилетии XX века мы должны отметить фаунистические исследования членов Отдела В. Н. Горяева на Байкале и В. Ч. Дорогостайского в Северо-Западной Монголии.

Деятельность Горяева, между прочим, связана с первой попыткой основания на Байкале биологической станции. Попытка эта заключалась в следующем. Летом 1897 г. студент Московского университета И. А. Пятидесятников основал на личные средства в селении Голоустном на Байкале метеорологическую станцию. Туда же поехал для фаунистических работ на Байкале и Горяев, оборудовавший там зоологическую лабораторию. Осенью 1897 года все это предприятие было передано в распоряжение Восточно-Сибирского Отдела. К сожалению в 1898 г., когда Горяев уехал в Казань для продолжения образования, Отдел не смог отпустить для приглашения нового зоолога средств и зародившаяся биологическая станция прекратила свое существование.

В 1899 г. Горяев снова производит свои исследования фауны Байкала, но уже на средства Казанского университета. Но в 1900 г. Отдел вновь нашел возможным оказать посильную помощь Горяеву, который в это время работал уже в составе Байкальской экспедиции проф. Коротнева, снаряженной на средства Министерства Земледелия. Трехлетние исследования Горяева и труды экспедиции проф. Коротнева, который также состоял действительным членом Сибирского Отдела, дали много нового для познания фауны Байкала. Так, к многочисленным видам *Amphipod'a*, описанным Дыбовским, прибави-

лось более 60 новых форм, к 9 видам планарий прибавилось более 25 новых, впервые было обнаружено присутствие в Байкале—5 форм машанок и т. д.

В 1905-12 г.г. действительный член Отдела В. Ч. Дорогостайский совершил по поручению центральных научных учреждений несколько путешествий по С.-З. Монголии. Одно из них, а именно путешествие в 1908 году на озеро Косогол, было совершено при непосредственном содействии и частью на материальные средства В.-Сибирского Отдела. В результате—В. Ч. Дорогостайским была составлена карта озера Косогола и произведены значительные фаунистические сборы, представленные им в Зоологический Музей Академии Наук.

В период войны и революции мы не видим в деятельности Отдела сколько-нибудь заметного внимания к фаунистическим исследованиям. Но в последние годы, в связи с открытием Иркутского университета, Отдел обогатился целым рядом новых сил, что, конечно, не замедлит сказаться благотворно в самом ближайшем будущем на его деятельности по изучению животного мира Сибири...

Подводя общий итог фаунистическим исследованиям Сибирского (а затем В.-Сибирского) Отдела Р. Г. О., празднующего ныне 75 летний юбилей своего существования, мы должны признать, что работа, произведенная им в этом направлении, весьма велика. Исследованиями Отдела были охвачены как центральные части страны, так и ее окраины, а именно: бассейн Вилюя и верхнего течения Оленека, бассейн верхнего и среднего течения Лены, бассейн Витима, Прибайкалье, бассейн Ангары и Нижней Тунгуски, бассейн Амура от верховьев до устья, бассейн Уссури, отчасти крайний С.-Восток Сибири и пограничные части Монголии и наконец Байкал. Собрано огромное количество фаунистических коллекций, хранящихся в различных научных музеях и служащих и по настоящее время предметом тщательного изучения учеными; открыто множество новых „Сибирских“ форм; произведены ценные биологические наблюдения над многими животными, намечены естественные границы распространения отдельных видов и т. д.

Исследования, произведенные в Сибири за это же время центральными научными учреждениями, несколько не затмевывают деятельности Отдела; напротив, если в настоящее время в науке установилось более или менее отчетливое представление о характере фауны, населяющей безграничные пространства Сибири, то мы обязаны этим больше всего ВС. Отделу и его деятелям.

Но все же изучение такой огромной страны, как Сибирь, конечно, далеко еще не может считаться законченным. Много еще есть таких углов, не только на окраинах, но даже в центре страны, которые ни в какой степени до сих пор не захвачены исследованиями; еще недостаточно тщательно изучен видовой состав сибирской фауны, сравнительно мало известна ее биология и не выяснены многие важные детали географического распространения животных; еще очень мало затронуто исследованиями фауна беспозвоночных животных Сибири, а на этом пути, вероятно, предстоит еще много неожиданных и важных открытий; еще много тайн хранит в своих глубинах Байкал... Таким образом, перед научными учреждениями Сибири стоят еще большие, важные, но до сих пор далеко не разрешенные задачи. Но мы твердо убеждены, что в ближайшие годы эти задачи будут разрешены силами все более и более развивающихся и крепнущих научных учреждений Сибири, между которыми В.-С. Отдел, по примеру своего прошлого, будет занимать достойное место.
